

Голос И Хуая звучал спокойно, почти безэмоционально, и даже выражение его лица почти не изменилось, но Шао Исинь почувствовала, как дрожь пробежала по её телу. Она глубоко вдохнула, пытаясь прийти в себя, и выдавила на лице неестественную улыбку, торопливо объясняя:

— Нет, не так... Брат Хуай, всё не так. Я просто... я просто сказала что-то не то.

— Хорошо, — холодно бросил И Хуай, бросая на неё взгляд. — Извинись.

Шао Исинь широко раскрыла глаза, не веря своим ушам. Она уже сдалась, а И Хуай всё ещё требовал извинений? Она уставилась на него и выпалила:

— С чего бы это?

Заметив малейшее изменение в выражении лица И Хуая, она тут же прикрыла рот рукой, беспомощно глядя на него. На её лице отразилась крайняя неловкость. Она снова глубоко вдохнула, дрожащим пальцем указав на Ань Фана:

— Брат Хуай, ты хочешь, чтобы я... чтобы я извинилась перед ним?

— Ты оскорбила его. Разве это странно — попросить у него прощения?

Ань Фан фыркнул, даже не взглянув на Шао Исинь, и с насмешкой обратился к И Хуаю:

— Она же настоящая барышня, нежная и хрупкая. Может, ты проявишь немного сострадания?

— Это не моё дело, — холодно ответил И Хуай, глядя на Шао Исинь. — Я всегда не любил такие вещи. Если мисс Шао не хочет извиняться...

— Я извинюсь! Я извинюсь! — вдруг выкрикнула Шао Исинь, словно что-то вспомнив.

И Хуай сжал губы.

Ань Фан смотрел на Шао Исинь с видом зрителя, ожидающего интересного зрелища.

Выражение лица Шао Исинь было таким, будто она проглотила что-то горькое. Она с трудом сделала шаг в сторону Ань Фана, её грудь вздымалась от волнения. Она прикусила губу, глядя на него, но три слова никак не могли слететь с её языка.

Атмосфера в комнате стала тяжёлой. Шао Исинь чувствовала, как её лицо пылает от стыда, и ей казалось, что она пережила унижение. Она умоляюще посмотрела на И Хуая, надеясь, что он что-нибудь скажет. Однако И Хуай оставался равнодушным, почти не обращая на неё внимания.

Шао Исинь окончательно отчаялась. Её гордая голова всё ещё была высоко поднята, но в сердце она чувствовала лишь горечь.

— Прости! — с яростью и стыдом выкрикнула она эти три слова, больше не глядя на И Хуая. Она с трудом вышла из комнаты, яростно потирая покрасневшие глаза, полные ненависти.

Всё из-за Ань Фана, этого мерзавца, из-за которого брат Хуай так с ней обошёлся, из-за которого она потеряла лицо перед ним. Почему он просто не умрёт!

Ань Фан, сегодняшнее унижение я отплачу тебе сторицей. Жди!

Аура обиды, исходившая от Шао Исинь, была настолько сильной, что её невозможно было игнорировать. Ань Фан приподнял бровь, отведя взгляд. И Хуай слегка ущипнул его за щёку, его глаза потемнели:

— Сейчас ещё не время действовать против Шао Исинь. Подождём немного. Такие надоедливые люди скоро исчезнут.

Ань Фан лишь улыбнулся, ничего не говоря.

Травмы Ань Фана оказались несерьёзными. После того как режиссёр несколько раз навещал его в больнице, он выздоровел и выписался, завершив съёмки последних сцен.

6 января сериал «Утренняя звезда» официально завершился, и вся съёмочная группа ликовала. В этот же день Ван Чжи был приговорён к трём годам лишения свободы за умышленное причинение вреда здоровью. Хотя это было справедливое наказание, для И Хуая этого было недостаточно. Такой опасный человек, как Ван Чжи, заслуживал пожизненного заключения.

Хотя эти две новости появились в разных разделах, факт оставался фактом: ранение Ань Фана было результатом намеренных действий фаната по имени Ван Чжи. Его приговор вызвал всеобщее ликование, и в интернете поднялась волна возмущения. Это уже было не просто сетевое насилие, а реальное причинение вреда в жизни, что заставило многих почувствовать страх.

По этой причине интернет-тролли, которые раньше активно нападали на других, вдруг замолчали. Возможно, они боялись привлечь к себе внимание, или же ситуация изменилась. Как бы то ни было, комментарии под постами некоторых знаменитостей, которые раньше подвергались жёсткой критике, стали значительно чище.

После завершения съёмок «Утренней звезды» годовая работа подошла к концу. За четыре месяца работы под руководством Ван Чжао Ань Фан снялся в двух сериалах с отличной репутацией и получил контракт с мировым брендом Фейнос. Для малоизвестного актёра, который годами оставался в тени, эти четыре месяца стали настоящей удачей.

Однако успехи Ань Фана не ограничивались этим. За столь короткий срок его стоимость выросла в двадцать раз, и предложения о съёмках и рекламе поступали непрерывно.

Ань Фан попросил Ли Хая помочь ему найти квартиру в пределах третьего кольца. Это была трёхкомнатная квартира площадью 120 квадратных метров с современным ремонтом, стоимостью в несколько миллионов юаней. Собрав все свои сбережения за последние четыре месяца, Ань Фан смог позволить себе эту покупку.

Он без колебаний оплатил всю сумму наличными. Его сбережения мгновенно сократились до нуля, но он не переживал по этому поводу. В конце концов, его обеспечивали всем необходимым, и наличие денег на руках не имело особого значения.

После покупки квартиры у Ань Фана появилось новое занятие. Раньше его несколько раз замечали на вилле Хайюань, и папарацци, которые сами были заложниками ипотеки, прекрасно знали, сколько стоит эта вилла. Они сразу же опубликовали статью о том, что Ань Фан — богатый наследник.

Если бы Ань Фан действительно был богатым наследником, он бы давно инвестировал в съёмки десятка фильмов, вкладывая свои деньги в проекты, чтобы стать знаменитым.

Хотя сейчас Ань Фан не мог считаться богатым наследником, он всё же приобрёл собственную квартиру в городе Б, что вызвало у него небывалый энтузиазм. Он сразу же освободил маленькую квартирку, которую снимал больше года, и начал регулярно просматривать мебель и украшения в интернете, самостоятельно обустраивая новый дом.

Ван Чжао был недоволен этим. Близился Новый год, и у Ань Фана было множество мероприятий, а также предстояла рекламная кампания для «Утренней звезды». Однако он то и дело исчезал, чтобы посмотреть на мебель, тратя много времени, что не раз выводило Ван Чжао из себя.

И Хуай тоже был недоволен. Иногда Ань Фан уезжал в новый дом и не возвращался два дня подряд, оправдывая это поиском вдохновения. Иногда он проводил полдня на строительном рынке, и его было невозможно найти.

Позже И Хуай прямо отправил Цинь Тяньчэна помочь Ань Фану.

Цинь Тяньчэн был человеком, который на протяжении многих лет понимал своего босса с полуслова. Обладая острым взглядом, он быстро понял, какой стиль интерьера хотел Ань Фан. В тот же день он принёс стопку модных журналов, чтобы Ань Фан мог выбрать то, что ему понравилось. Всё, что он выбрал, было немедленно куплено и доставлено с установкой, а деньги были списаны со счёта И Хуая, так что Ань Фану не пришлось беспокоиться ни о чём.

С участием Цинь Тяньчэна работа продвигалась гораздо быстрее. Когда Ань Фан завершил все свои предновогодние мероприятия, он наконец-то смог отпраздновать своё первое новоселье после семи-восьми лет скитаний по городу Б.

Переезд Ань Фана был важным событием. Вилла Хайюань, где он жил с И Хуаем, тоже была домом, но она не принадлежала ему. Хотя И Хуай намекал, что может оформить её на имя Ань Фана, для него это имело другое значение.

День переезда был назначен на 26 января, обычную субботу. Это было сделано просто для того, чтобы собрать друзей, без особого значения даты.

У Ань Фана было много друзей в кругах, но полностью доверял он лишь немногим. Среди них были его бывшие сокурсники по университету, которые знали его с самого начала. К сожалению, кроме Чи Чжэна, двое других жили в других городах и не могли приехать.

Чи Чжэн, получив звонок, не удивился и, подтвердив время, согласился прийти.

Конечно, также были приглашены И Хуай, Цинь Тяньчэн, Ван Чжао, Ли Хай и Сиси.

Утром в субботу у И Хуая были дела, и он не смог сразу приехать. Ань Фан сам приехал к своему новому дому.

Жилой комплекс Лунхуа был недавно построен, с отличной экологией и системами безопасности. Для входа требовалась регистрация, если вы не были владельцем. Многие знаменитости также выбирали это место для покупки жилья. Ань Фан специально выбрал здание с лучшей планировкой, с хорошим освещением со всех сторон и двумя квартирами на этаже. Он не обратил внимания на то, кто живёт в соседней квартире.

Открыв дверь, он увидел, что комната уже была убрана людьми, отправленными Цинь Тяньчэном. Его любимая подушка в форме ромба лежала в центре дивана, а под необычным деревянным столом лежал коврик из ручной шерсти, который И Хуай заказал специально для

него, выбрав тёплый кофейный цвет. Телевизор был изогнутым, и его тоже выбрал И Хуай.

Каждый элемент интерьера был выбран Ань Фаном и И Хуаем вместе, и в большей степени Ань Фан чувствовал, что этот дом больше похож на их общий дом, чем вилла Хайюань.

<http://bllate.org/book/16314/1472493>